

3 АВГ 1975

МИР ИСКУССТВА

СМЫЧКУ ВОЛШЕБНОМУ
ПОСЛУШНЫ

ЗАКОНЧИЛИСЬ ГАСТРОЛИ Иркутского театра музыкальной комедии. Тысячи читинцев посмотрели его спектакли. Как рождается сегодня подлинное искусство — близкое и понятное всем, каков диапазон творческих поисков хореографа, режиссера! Об этом ведут разговор заведующая балетной труппой театра Светлана Александровна Хуцыс и наш корреспондент.

— Светлана Александровна, два года назад после окончания государственного института театрального искусства, хореографического училища имени Вагачева и стажировки в Государственном Большом Академическом театре вы возглавили балетную труппу Иркутской музкомедии. У вашей коллектива, судя по спектаклям, показанным читинцам, сложился определенный творческий почерк. Но ведь и до вашего прихода в труппе был какой-то положительный потенциал: истоки, традиции!

— Иркутская музкомедия одна из старейших в Сибири. Ей более тридцати лет. Естественно, театр богат традициями. Для него характерно стремление к жизненной правде, приближение к сочным народным сценам, поиск нового. Но современная музыкальная комедия, развиваясь по законам социалистического реализма, освобождается от устаревших традиций. Прежде всего, от привычки разбивать спектакль на драматургическую часть, музыкальную и танцевальную. Кончилось время вставных танцев и песенок.

Все должно быть монолитно, развивать и дополнять друг друга, служить одной цели. Для этого в диалоге, пении, танце необходима максимальная техническая виртуозность.

О балетной труппе нашего театра два года назад я этого не сказала бы. У артистов был даже разный исполнительский почерк и стиль. Стояла задача научить их работать по одним законам балетного танца, жить одной творческой атмосферой. Надо сказать, нашлись хорошие помощники, одаренные солисты Альбина и Валерий Шипачевы, Татьяна Тобиаш, Светлана Таткова, Владимир Черненко. Они и составляют костяк труппы, с их помощью была решена задача.

— Хореография говорит языком пластики. Что делаете вы как художник, как педагог, чтобы этот язык был понятен всем и воспринимал своей чистотой!

— Прежде всего, хореография — родная сестра музыки. Это очарчивает сферу поиска нового в нашем творчестве. Практически она безгранична и сдерживается только возможностями актеров. Главное направление наших поисков — стремление к жизненной правде, к разрушению опереточных штампов. Достигается это многими приемами и методами. Скажем, в «Сильве» цыганский танец мы предложили солистке исполнить не традиционно, а по-новому. Это внесло оттенок чистоты, благородства, свежести

в спектакль, принесло удовлетворение и нам, и зрителям.

— Настоящее опереточное искусство — легкое, веселое, стремительное — достигается колоссальным трудом. Причем, успех во многом зависит от руководителя коллектива. Ощущаете, Светлана Александровна, вы это!

— Да. Зритель, пожалуй, не догадывается о нашем труде в пост лица, если не видел репетиций. Легкости на сцене достигается тяжелым, ювелирным трудом, совершенством формы — тщательной отделкой мельчайших граней, деталей. Мы репетируем ежедневно с десяти до двух часов.

Ушла в прошлое оперетта представления, где царствовал образ, рожденный внешними средствами: отточенными, но холодными движениями, эффектным, но бездушным пением. Утвердилась другая оперетта. Она живет и развивается по тем же законам, что и драматическое, музыкальное искусство. В современном спектакле музкомедии вместо с блеском, парадностью, легкостью — чисто внешними признаками — обязательно должна присутствовать жизненная правда и глубина. Если зритель не находит всего этого, то он разочаровывается. Поэтому оперетта, как и любая другая вид искусства, должна искать новые томы, образы, сюжеты. И мы стремимся к этому, насколько нам это удается — судить зрителю.

В. КОРОТКИХ.